

Научная жизнь

УДК 347.1(049.32)

**РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ Я.С. ГРИШИНОЙ
«МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ
ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
КОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»**

(под ред. проф. Н.А. Баринова. – Саратов: Изд-во «Слово», 2014 г. – 476 с.)

О.А.Серова

В современных условиях остро ощущается отсутствие целостных научных представлений о механизме взаимодействия различных уровней власти, бизнеса, некоммерческого сектора, самих граждан в решении социальных проблем, вызванных произошедшим переходом от патерналистической модели социального обеспечения граждан к модели социальных услуг. Связь социального предпринимательства и имущественных потребностей как существующей необходимости (нужды) в потреблении материальных благ с целью создания условий для обеспечения достойной жизни и нормальной жизнедеятельности человека представляет существенный интерес для развития теории гражданского права.

Работа Гришиной Я.С. представляет собой логическое продолжение концепции социального предпринимательства, выдвигаемой автором в предыдущих работах: «Научно-теоретическая и методологическая основы концепции инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей. Монографический очерк» (Саратов, 2011); «Социальное предпринимательство как инновационно-правовая модель обеспечения социально-имущественных потребностей» (Саратов, 2012); «Публично-правовые средства обеспечения социально-имущественных потребностей в механизме правового регулирования социального предпринимательства» (Саратов, 2013) и формирует научное представление о механизме взаимодействия частных и публичных правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей.

В рецензируемой монографии в свете развития идей Н.А. Баринова, содержащихся в его доктрине имущественных потребностей и гражданско-правовых средств их удовлетворения, на основе изучения зарубежного опыта социального предпринимательства отстаивается авторская концепция правовой модели обеспечения качества жизни рос-

сийских граждан, основы которой были заложены в предыдущих исследованиях Я.С. Гришиной.

В работе затрагиваются традиционные вопросы построения системы российского права. Верно отмечена «юридическая чистота» базовых правовых режимов, характерных для гражданско-правового и административно-правового регулирования. Однако современная действительность диктует нам необходимость использования сочетания механизмов регулирования, присущих этим отраслям права. В связи с этим автором верно был выбран такой вектор исследования, как конвергенция публичного и частного права.

К достоинствам работы следует отнести, на наш взгляд, достаточно оригинальные и научно обоснованные выводы.

Во-первых, автору удалось в результате исследования эволюции идеи социального предпринимательства и основных подходов к его определению за рубежом и в России дать определение социального предпринимательства, недостаток легальной дефиниции которого негативно сказывается на формировании российского законодательства в исследуемой сфере. По мнению Я.С. Гришиной, под социальным предпринимательством следует понимать предпринимательскую деятельность, сочетающую экономический и социальный эффект, достигающийся применением инновационных методов и направленную на решение или смягчение различных социальных проблем общества, связанных с обеспечением социально-имущественных потребностей российских граждан. Критерием разграничения социального предпринимательства и традиционной предпринимательской деятельности и некоммерческого хозяйствования является не критерий прибыльности, а нацеленность на удовлетворение социально-имущественных потребностей с помощью социально-инновационных предпринимательских средств (с. 421).

Следует согласиться в автором, что данное обстоятельство позволяет социальное предпринимательство рассматривать в России в качестве перспективной идеологии формирования концепции инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей.

Во-вторых, достаточно убедительным выглядит тезис о том, что правовая конструкция рыночных общественных отношений по удовлетворению социально-имущественных потребностей представляет собой юридическую конструкцию, системным образом организующую частноправовые и публично-правовые средства в рамках механизма правового регулирования социального предпринимательства, обеспечивая системность действия позитивного права и, в конечном счете, – эффективность правового регулирования, которая достигается применением комплексного дозвоительно-разрешительного правового режима (с. 421). Справедливо отмечается, что особенностью социально-

предпринимательской деятельности является то, что она представляет собой сферу взаимодействия частных и публичных интересов, в связи с чем ее регулирование осуществляется с использованием публично-правовых и частноправовых средств. В механизме правового обеспечения предпринимательской деятельности частноправовые и публично-правовые средства непрерывно взаимодействуют, причем публично-правовые средства, как правило, предшествуют применению частноправовых и обеспечивают их реализацию (с. 424).

В-третьих, особый научный интерес представляет выявление центральных системообразующих факторов предлагаемой автором системы инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей, к которым, по ее мнению, возможно отнесение категории «социально-имущественные потребности», являющейся родовой по отношению к категориям «социально необходимые товары» и «социально необходимые объекты». При этом под социально-имущественными потребностями в социально-имущественных благах, объединенных в понятие «социально необходимые товары», в отличие от общественных благ, не включенных в рыночный товарооборот (национальная оборона, деятельность судебной, законодательной, исполнительной власти), Я.С. Гришиной понимаются объекты рыночного товарообмена (такие, например, как лекарственные средства, предметы детской гигиены, продукты питания первой необходимости, социально значимые бытовые услуги, работы по протезированию и т.д.), удовлетворяющие имущественные потребности граждан и их объединений в социальной сфере, обеспечение которых осуществляется оптимальным сочетанием частноправовых и публично-правовых средств, интеграция социального и экономического воздействия которых приводит к решению или сглаживанию острых социальных проблем в обществе.

В дальнейшем автор приходит к выводу, что правовой режим оборота товара, обладающего статусом «социально необходимого», приобретает существенные особенности, которые заключаются в том, что законодатель предъявляет особые требования к безопасности и качеству товаров, к лицензированию организаций, осуществляющих данный вид деятельности. В случае необходимости правительство имеет право регулировать цены на эту группу товаров, в частности, ограничивать торговые надбавки, устанавливать нормативы рентабельности, требовать декларирования изменения цен и т.д., что связано с необходимостью воздействия публично-правовых средств для обеспечения достойного существования гражданина, то есть обеспечения первостепенных жизненно необходимых потребностей. В некоторых случаях, строго определенных законом, данные виды товаров (например, лекарственные средства) приобретают статус ограниченных в обороте, и удовле-

ние социально-имущественных потребностей в них обеспечивается специальным правовым режимом (с. 422-423).

В-четвертых, считаю, что методологический подход, использованный автором к моделированию системы правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей, достаточно перспективен. Так, например, наличие особенностей правового режима оборота товаров и объектов, обладающих статусом «социально необходимых», как справедливо полагает автор, обуславливает возможность обоснования системы социально-предпринимательских договоров, где в качестве системообразующего признака правомерно рассматривать объект (предмет) договора – социально необходимые товары и социально необходимые объекты. Данный подход позволяет классифицировать договоры в сфере осуществления социально-предпринимательской деятельности по обеспечению социально-имущественных потребностей, дифференцируя две группы: 1) гражданско-правовые договоры в сфере социального предпринимательства и 2) комплексные (межотраслевые) социально-предпринимательские договоры.

Общим систематизирующим фактором классификации является «направленность на интеграцию социального и экономического эффекта, способствующую решению или сглаживанию острых социальных проблем», как вектор развития социального предпринимательства. Вместе с тем в связи с различной правовой природой первой и второй групп договоров последующие системообразующие признаки предполагаются различными для каждой из групп.

Для гражданско-правовых договоров в сфере социального предпринимательства предполагается следующее: а) регламентация нормами права, составляющими арсенал гражданского законодательства; б) стороны договора (субъектом отношений одной из сторон является предприниматель); в) предмет договора – социально необходимые товары. В эту группу договоров могут быть включены: договор поставки для государственных нужд; договор контрактации; договор подряда (социальный подряд); договор возмездного оказания социальных услуг; договор розничной и оптовой купли-продажи лекарственных средств и других социально необходимых товаров и другие.

Для другой группы – социально-предпринимательских договоров – особенности правового режима определяются следующими факторами: а) комплексность (межотраслевой характер воздействия норм); б) стороны договора (либо стороной договора является государство (публично-правовое образование), либо обе стороны – предприниматели); в) предметом договора является социальное благо, способствующее решению социальных проблем, которому в настоящем исследовании присвоено авторское наименование «социально необходимых объектов».

В группу, где стороной договора является публично-правовое образование, следует предварительно включить договоры концессии; соглашение о разделе продукции; соглашение об особой экономической зоне; социальный заказ; договор социального аутсорсинга, являющиеся правовыми средствами опосредования правовых форм государственно-частного партнерства. В группу, обе стороны которого являются предпринимателями, предполагается включение социального франчайзинга; социального лизинга; договора социального микрофинансирования и др. (с. 425-426).

Думается, что представленная автором классификация социально-предпринимательских договоров может быть положена в основу дальнейшего совершенствования законодательства.

В-пятых, заслуживает внимания и поддержки предложенная Я.С. Гришиной Концепция законопроекта «О социальном предпринимательстве» (с. 429-433), которая должна предусматривать критерии определения социального предпринимательства, перечни социально полезных целей предпринимательской деятельности и социальных проблем. Перечни социально полезных целей и социальных проблем следует сформулировать как открытые, которые могут быть дополнены или изменены субъектами РФ, исходя из особенностей социально-экономической ситуации и потребностей населения соответствующего субъекта. В законопроекте следует предусмотреть определенные ограничения полномочий субъектов РФ изменять указанные перечни по своему усмотрению. При этом не могут быть признаны социально полезными следующие цели деятельности:

участие в политической деятельности, в том числе, в форме финансирования деятельности политических организаций, политических акций и избирательных кампаний;

извлечение прибыли исключительно в интересах учредителей субъекта социального предпринимательства либо какого-либо определенного физического или юридического лица (лиц) или органа (органов) государственной власти.

В настоящем законопроекте, справедливо полагает Я.С. Гришина, следует исходить из необходимости установления формального признака приобретения статуса социального предпринимателя. В отношении соответствующего лица уполномоченным органом субъекта РФ должно быть принято решение о присвоении данного статуса, что подтверждается свидетельством, выдаваемым на три года, по истечении которых необходимо подтверждение статуса субъекта социального предпринимателя. Особое внимание в законопроекте следует уделить положениям о приобретении и утрате статуса субъекта социального пред-

принимательства, решение о которых вносится в Реестр субъектов социального предпринимательства.

В законопроекте необходимо предусмотреть следующие меры поддержки социального предпринимательства:

а) финансовая поддержка: предоставление субсидий из бюджетов различного уровня, в том числе в рамках программ поддержки субъектов социального предпринимательства;

б) имущественная поддержка: предоставление во временное владение или пользование государственного / муниципального имущества (в том числе предоставление в аренду помещений);

в) информационная поддержка: создание федеральных, региональных и муниципальных информационных систем и обеспечение их функционирования;

г) консультационная поддержка: оказание консультационной поддержки органами государственной власти, создание организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов социального предпринимательства и оказывающих им консультационные услуги, а также компенсация затрат на консультационные услуги указанных организаций;

д) иные меры поддержки: возможность установления специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета, упрощенных форм налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для субъектов социального предпринимательства; размещение у субъектов социального предпринимательства государственных и муниципальных заказов; меры по развитию инфраструктуры поддержки субъектов социального предпринимательства и меры по обеспечению прав и законных интересов субъектов социального предпринимательства; налоговые и иные льготы для «доноров» субъектов социального предпринимательства.

Таким образом, Гришиной Я.С. затронута действительно актуальная проблема современного развития юриспруденции в России, проблема определения правовой природы социальных прав, что является основанием для выделения в дальнейшем как обособленного явления социального права. Вместе с тем, несмотря на интересный анализ, содержащийся в работе, глубокое «погружение» автора в данную тематику, итоговый вывод несколько страдает неопределенностью и недосказанностью. Не совсем ясно, в каком соотношении представлены социальные права и права, связанные с институтом социального предпринимательства, есть ли между ними различия, связанные с правовой природой. Этот вопрос предопределяет и следующий - каким образом разграничить правовые режимы, применяющиеся к предпринимательской деятельности и социальному предпринимательству, какой критерий в этом

случае является наиболее эффективным? Вывод автора, что предпринимательское право можно рассматривать как комплексную отрасль законодательства, выступающую основным системообразующим элементом социального (гуманитарного) права, находящегося в области пересечения частного и публичного права и признано обеспечить социально-имущественные потребности (с.46), нам представляется сомнительным. Причиной является нерешенность вопроса о соотношении предпринимательского и гражданского права. Не являются ли социальные права одним из объектов гражданско-правового воздействия?

Указанные замечания не снижают высокую оценку труда Гришиной Я.С., в большей степени определены сложностью рассматриваемой проблематики, отсутствие широкого обсуждения затрагиваемых вопросов в правовой науке.

Исследование Гришиной Я.С. имеет методологическое значение для дальнейших разработок в обозначенной сфере. Не решен в настоящее время однозначно вопрос о субъектном составе социального предпринимательства. С одной стороны не вызывает возражений утверждение о том, что ценностью социального предпринимательства является совмещение коммерческого подхода с некоммерческой социальной целью, направленной на решение социальных проблем (с. 86-87). Однако если субъектом социального предпринимательства будет коммерческая организация решение вопроса о правовом регулировании данного совмещения будет иным, чем в случае с деятельностью некоммерческой организации, также представляющей сектор социального предпринимательства. Немало сложностей связано и с отсутствием законодательного регулирования социального предпринимательства, фактическим внедрением данных отношений в отсутствие не только нормативно-правовой базы, но и разработанной правовой доктрины. Считаем, что работа Гришиной Я.С. восполняет в определенной мере данный пробел.

Подводя итог, можно отметить, что Гришиной Я.С. удалось обосновать основные закономерности инновационно-правового обеспечения социально-имущественных потребностей, представить категориальный аппарат собственной концепции, заложить теоретическую основу для практического применения механизма взаимодействия правовых средств, относящихся к частному и публичному праву, в том числе в сфере защиты прав потребителей.

**REVIEW
OF THE MONOGRAPH BY GRISHINA YANA S.
MECHANISM OF INTERACTION OF PRIVATE AND PUBLIC
LEGAL MEANS OF PROVIDING OF SOCIAL-PROPERTY NEEDS
IN CONDITIONS OF MODELING OF JURISTIC CONSTRUCTION
OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP**

(under editing of prof. N.A.Barinov. –Saratov: publishing house “Slovo”, 2014, –476 p.)

O.A. Serova

Об авторе

СЕРОВА Ольга Александровна-зав.кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И.Канта, д.ю.н., профессор, e-mail: olgaserova1974@mail.ru

Серова О.А. Рецензия на монографию Гришиной Я.С.«Механизм взаимодействия частных и публичных правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей в условиях моделирования юридической конструкции социального предпринимательства» // Вестник ТвГУ. Серия:Право.2014.№3.С.408–415.